

Минуты спустя Клейн, с лицом Германа Воробья, вышел из строения 39 на улице Бьёкланд вместе с мисс Справедливость. Они отправились туда, где были другие жертвы Паразита.

Пройдя в молчании несколько шагов, Клейн вдруг посмотрел вперёд и сказал:

- Нередко можно видеть такие дела у несвязанных ни с кем Потусторонних. Без должного руководства частенько выходит так, что они постоянно танцуют на краю скалы над бездной, рискуя каждый миг сорваться.

Одри поддакнула лаконично, а спустя несколько секунд сказала:

- Я знаю. По сравнению с тем, что было прежде, я не так... не так...

Она на мгновение задумалась, потом разулыбалась, нарочито гримасничая, словно нашла подходящий эпитет для высмеивания самой себя.

-...Наивна.

- Уф... - затем она выдохнула, не таясь, и посмотрела вперёд. - Если бы я знала в прошлом июне, что таинственный мир так жесток, так ужасен, то может, и не расширила бы свои запросы до становления Потусторонней.

Клейн чуть повернул голову и бросил взгляд на лицо благородной барышни. И спросил как бы мимоходом:

- Дай я вам шанс покинуть таинственный мир бесследно, вы бы его приняли?

Одри была ошеломлена, медленно поджала губы и ответила:

- Нет...

Дав такой ответ, она, казалось, расслабилась немного, улыбнулась и продолжала:

- При условии, что знала бы о жестокости и ужасах таинственного мира, я, которая была в прошедшем июне, отказалась бы стать Потусторонней. Но я нынешняя, какова в этом году, не отказываюсь. Возможно, это цена роста.

- Я понимаю, о чём вы, - говорил Клейн, идя ровно, тем же шагом, - После того, как те жертвы полностью очистятся, некоторые из них выплюнут Червей Времени. Этих червей можно

использовать для создания амулетов Пиявок Судьбы. Это предметы уровня полубогов, которые могут менять судьбы между двумя сторонами на короткое время. Придёт пора, и я вам выдам одного в качестве оплаты за сегодняшнее лечение.

Одри хотела было ответить отказом, а потом снова замолчала. Чуть погода кивнула легонько и сказала:

– Хорошо.

И едва сказав это, вдруг замерла. Повернулась и взглянула на Германа Воробья, и с улыбкой в интонации и каким-то неопределённым выражением лица сказала:

– Я знаю, почему вы меня об этом спросили.

Клейн усмехнулся, не отвечая прямо.

Одри отвела взгляд, и ей тотчас стало куда лучше. Она проговорила, словно в непринуждённой беседе:

– Я участвовала в полдень в карательной вылазке, а во второй половине дня расправлялась с последствиями того, что натворил Амон. Сегодня поистине “День Таро”...

Слова её были неоднозначны, и произнесла она их с предельной глубокомысленностью.

Как ей виделось, в полдень сработали сообща пять участников – Луна, Звезда, Правосудие, Справедливость и Маг, и вовлечены они были по-разному. Во второй половине дня Мир и Справедливость из клуба Таро по-разному участвовали в уничтожении аватаров Амона. День был воистину запоминающимся, и в каком-то смысле его действительно можно было считать “Днём Таро”.

Клейн кивнул, соглашаясь со словами мисс Справедливость, но не сказал ей, что Звезда Леонард тоже принимал участие в той операции второй половины дня. И более того, был в ней главной силой.

– А с аватаром Амона трудно ведь было справиться? – улучив, наконец, момент, спросила Одри.

Она пристально взирала на Германа Воробья, нисколько не пытаясь скрыть любопытство, сквозящее в зелёных глазах.

Клейн улыбнулся.

- Если бы я делал это в одиночку, то вы бы тут сейчас не Германа Воробья видели, а Амона.

- У вас бы украли судьбу и личность? – догадывалась Одри.

Клейн лаконично поддакнул.

- Подробности и специфику потом обсудим. Если вкратце, для того, чтобы уничтожить на этот раз всех аватаров Амона, мы привлекли к делу ангелов.

Случись вам впредь столкнуться с аватарами Амона, не верьте, что у вас есть чем совладать с “Ним” в одиночку. Сразу же ищите возможность попросить о помощи. “Его” отличительная черта – монокль. И “Он” любит жуткие, пугающие шутки-розыгрыши...

- Ангелов привлекли... Любопытно мне, был это тот Консул Смерти или Ангел из царства Судьбы или... – Одри подняла взгляд к небу, увидела там застывшие в воздухе облака. Они, казалось, как бы подпирали собой тёмный фон.

Как прилежная ученица, внимательно слушающая учителя, она с серьёзным видом кивнула и сказала:

- Я это запомню.

Двое продолжали свой путь, то молча, то снова заводя беседу, и вот, наконец, пришли к строению 160 по улице Бьёкланд.

Через несколько минут в комнате для занятий в доме Хейзел.

Махт и компания вдруг ощутили сильный порыв усесться на свои места и поднять сложенные руки ко рту. Прodelав это, они начали истово молиться и напевать почётный титул Богини Вечной Ночи.

Прошло неизвестно сколько времени, и они всё одновременно закашляли, так, что потекло из глаз и носа.

- Кхе! Кхе! Кхе!

Сами того не понимая, они выкашливали по червю о двенадцати прозрачных кольцах.

Едва упав на пол, черви исчезли, никем так и не замеченные.

Похожее происходило в других местах на улице Бьёкланд, но всё быстро пришло в норму. А

тьма когда-то успела рассеяться, облака же снова начинали закручиваться воронкой от метущих всё ветров.

От кашля родителей Хейзел постепенно пришла в себя. Она недоумевала, как это она во время ужина вдруг уснула на диване.

Она чувствовала, что должна быть в отличном настроении, но даже не могла заставить себя улыбнуться. словно какие-то неопиcуемые печаль, и боль охватывали её сердце.

Увидев, что на неё обеспокоенно смотрят родители, она была не только тронута, но ещё и немного испугана. Задрожала, как случается с человеком интровертным, не привыкшим к контактам с другими.

Хейзел знала, что это не в её характере, но не могла себя контролировать.

Хотя её это не озадачило, не показалось ей странным, и она так же продолжала с удовольствием вкушать выпечку, подаваемую к вечернему чаю.

То же чувствовали и Махт, и Риана. Было у них некое настойчивое ощущение, что в их памяти что-то помутилось, но вот никак не могли понять, что же.

Улица Бьёкланд, 160. В хозяйской спальне, за задёрнутыми занавесками.

Вдруг над кофейным столиком, бросая на него тень, вырисовалась фигура. То была босоногая Ариана, руководительница аскетов, мать-настоятельница Монастыря Вечной Ночи, глава тринадцати архиепископов Церкви Вечной Ночи. На даме была грубое спартанское одеяние, подпоясанное древесной корой.

В глазах дамы отражалось, как Дуэйн Дантес с седыми бакенбардами вставал с дивана. На кофейном столике перед ним лежало девять прозрачных кольчатых червей.

– Добрый день, мадам Арианна, – сказал Клейн, торжественно-чинно поклонившись. – Благодаря вашей помощи все аватары Амона в Бэклэнде были уничтожены. Вы можете выбрать часть из этих трофеев.

Он загодя поставил по марионетке у каждого человека, что был захвачен Паразитом, и с помощью Иллюзии вернул этих Червей Времени.

Выслушав его, Арианна четырежды по часовой стрелке стукнула себя по груди и отвечала набожно:

– Хвала Госпоже.

Не стала “Она” ни отказываться от предложения, ни церемониться, протянула правую руку, и два Червя Времени, взлетев, приземлились ей в ладонь.

– У Амона наверняка были насчёт этого некоторые догадки. Вам нужно быть всё так же осторожным впредь, – кратко и просто проговорила Арианна, после чего фигура её сантиметр за сантиметром исчезла, словно стёртая ластиком.

Понаблюдав, как отбывает архиепископесса, Клейн сел, взял ручку и бумагу и стал писать Леонарду Митчеллу.

Хотел узнать, какие ещё применения бывают у Червей Времени, помимо создания амулетов Пиявок Судьбы!

Уверен был, что всех оставшихся Червей Времени ему не превратить в амулеты Пиявки Судьбы – слишком уж однообразно. Их тогда легко будет отражать, и они не позволят справляться с разнообразными ситуациями. А потому нужно было задуматься о других возможных способах применения.

Используя Червя Времени как сосуд, Клейн мог брать силы, возбуждаемые в других символах, узорах и метках, что отличались от Шута. Это наверняка привело бы к иным воздействиям амулета Пиявка Судьбы. И в этом-то Паллез Зороаст был искусен.

Написав письмо, Клейн достал гармонику искателя приключений и заиграл на ней.

Из пустоты вышла Рейнет с четырьмя белокурыми красноглазыми головами в руках. Восемь глаз замерли, потом посмотрели на оставшихся семь Червей Времени на кофейном столике.

Мисс Посланница ровно три секунды смотрела на них, потом отвела “Свой” взгляд. Затем прикусила письмо и золотую монету, которую передал Клейн.

– Всё так же улица Пинстер, 7, – чётко и ясно сказал Клейн.

Оставшиеся три головы Рейнет Тинекерр отвечали:

– В будущем... Вы... Можете попросить... У меня помощи... В таких... Делах...

Оплатой... Будут... Трофеи...

Клейн, ошеломлённый, отвечал:

– Хорошо.

После того, как мисс Посланница вернулась в духовный мир, исчезнув из комнаты Клейна, он нахмурился и пробормотал:

- Раз она узнаёт Червей Времени, это значит, она в курсе, что эта битва может разрастись до уровня ангелов...

Ничуть не боялась...

Мисс Посланница сильнее, чем я себе представлял?

Улица Пинстер, 7. Леонард изо рта Рейнет Тинекерр получил письмо от Клейна.

Всё так же почувствовал лёгкий наплыв воодушевления, с жадностью развернул письмо и стал читать.

После того, как убыла посланница, тотчас спросил приглушённым голосом:

- Старик, а ведь должны быть другие способы создавать амулеты, верно?

Паллез Зороаст только что получил двух Червей Времени от Амона в награду за сегодняшний риск.

Пожилой голос в голове Леонарда отвечал улыбающимся тоном:

- Ну, разумеется, как только я немного посплю и переварю, что мы на сей раз получили, я тебя научу. Много времени это не займёт. И ещё, не ходи в ближайшее время на улицу Бьёкланд.

- Почему? - спросил удивлённый Леонард.

Паллез, хмыкнув, сказал:

- Все аватары Амона в Бэклэнде уже уничтожены, а дело это отнюдь не пустячное. Людей, которым это под силу, по пальцам сосчитать. Так как ты думаешь, догадается ли "Он" о чём-то?

- Вот это да... - У Леонарда снова напряглись все нервы.

Паллез продолжал:

- Однако не о чем беспокоиться - "Его" истинное тело не сможет войти в Бэклэнд, а мне, уже довольно значительно восстановившемуся, ни к чему особо бояться "Его" аватаров. Вдобавок я

нашёл кое-какие сведения от Флоры Джейкоб из обрывков “Его” памяти. Где-то в Бэклэнде таится сокровище рода Джейкоб.

Мы подождём собрания, которое будет в конце года. Затем найдём других членов семейства Джейкоб, чтобы раскопали нам сокровищницу и поделились тамошним содержимым. Когда это произойдёт, даже если Амон накопит большое количество аватаров, подняв уровень аж до Последовательности 1, ему никак меня на самом деле не победить. Хе-хе, для равновесия Дуэйн Дантес тоже может поучаствовать.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/3258189>